Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 28–35.
Magistra Vitae. 2026;11(2):28-35.

Научная статья

УДК 94

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-28-35

Структуры повседневности первых британских поселенцев на Южном острове Новой Зеландии (середина XIX в.)

Алексей Валерьевич Антошин

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, alex_antoshin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6093-2219

Аннотация. Статья посвящена особенностям повседневной жизни первых британских поселенцев в Новой Зеландии. В центре внимания автора — ситуация на Южном острове в середине XIX в. Источниковой базой статьи являются материалы ряда музеев (Музея Новой Зеландии, Морского музея, Музея Кентербери, Музея поселенцев Тоито Отаго), а также некоторых периодических изданий. Методологической основой являются подходы, характерные для истории повседневности. Основное внимание в статье уделено ситуации в крупнейших городах Южного острова, прежде всего, в Данидине — центре колонии Отаго. Охарактеризованы исторические условия, в рамках которых происходило переселение на эту территорию выходцев из Великобритании. Доказано, что большую роль в этом процессе играли представители различных христианских конфессий — Англиканской церкви и Свободной церкви Шотландии, которые действовали на основании договоров с лондонской Новозеландской компанией. Показана зависимость оказавшихся в Новой Зеландии переселенцев от визитов британских кораблей, связывавших южную часть Тихого океана с ведущими центрами мировой политики и экономики. Однако обоснован вывод о том, что постепенно сельское хозяйство Южного острова стало обеспечивать многие потребности внутреннего рынка, одновременно поставляя товары на экспорт. В статье проанализирована сложная духовно-политическая атмосфера в Данидине, обусловленная противоречиями между группой основателей города — приверженцев Свободной церкви Шотландии и другими поселенцами. На основе исторических источников доказано, что в среде колонистов были представители разных социальных групп, имевшие различные культурные потребности. В частности, в Новой Зеландии оказалось много грамотных людей, которые являлись посетителями библиотек и читателями многочисленных периодических изданий. Автор приходит к выводу о том, что в середине XIX в. закладывались основы формировавшегося новозеландского общества с его специфической идентичностью. Ещё до «золотой лихорадки» начала формироваться та специфика политической культуры Новой Зеландии, которая будет в дальнейшем отличать её как «Британию южных морей».

Ключевые слова: эмиграция из Великобритании, Новая Зеландия, Южный остров, Данидин, Отаго, Крайстчерч, Свободная церковь Шотландии

Для цитирования: Антошин А. В. Структуры повседневности первых британских поселенцев на Южном острове Новой Зеландии (середина XIX в.) // Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 28–35. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026.html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-28-35

© Антошин А. В., 2026

Original article

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-28-35

Everyday life structures of the first British settlers on the South Island of New Zealand (the mid-19th century)

Alexey V. Antoshin

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, alex_antoshin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-6093-2219

Abstract. This article explores the everyday life of the first British settlers in New Zealand. It focuses on the situation on the South Island in the mid-19th century. The article draws on materials from a number of museums (the Museum of New Zealand, the Maritime Museum, the Canterbury Museum, and the Toito Otago Settlers' Museum), as well as from periodicals. The methodological framework draws on approaches typical of everyday history. The article focuses on the situation in the largest cities of the South Island, primarily Dunedin, the center of the Otago colony. It describes the historical context within which British settlers migrated to this territory. It demonstrates the significant role played by representatives of various Christian denominations — the Anglican Church and the Free Church of Scotland — who acted under treaties with the London-based New Zealand Company. The article also demonstrates the dependence of the settlers in New Zealand on visits by British ships, which linked the South Pacific with leading centers of global politics and economy. However, it is reasonable to conclude that the South Island agriculture gradually began to meet the domestic market needs while simultaneously supplying goods for export. The article analyzes the complex spiritual and political atmosphere in Dunedin, shaped by the tensions between the Free Church of Scotland's founding group and other settlers. Historical sources demonstrate that the colonists represented various social groups with diverse cultural needs. In particular, New Zealand boasted many literate individuals who visited libraries and read numerous periodicals. The author concludes that the mid-19th century marked the beginning of the formation of New Zealand society and its distinctive identity. Even before the gold rush, the distinctive political culture of New Zealand that would later define it as the "Britain of the South Seas" began to take shape.

Keywords: Emigration from Great Britain, New Zealand, South Island, Dunedin, Otago, Christchurch, Free Church of Scotland

For citation: Antoshin AV. Everyday life structures of the first British settlers on the South Island of New Zealand (the mid-19th century). *Magistra Vitae*. 2026;11(2):28-35. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026.html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-28-35

Введение

История Новой Зеландии занимает важное место в научном творчестве В. В. Грудзинского: неслучайно одному из её сюжетов посвящена монография, написанная юбиляром в соавторстве с известным иркутским историком В. П. Олтаржевским [Грудзинский, Олтаржевский, 1993]. Для понимания культурной специфики этого государства Южно-Тихоокеанского региона, на наш взгляд, особенно важно обратиться к начальному периоду его истории, связанному с заселением Северного и Южного островов переселенцами из Британской империи. Именно в середине XIX в. были заложены основы формирования новозеландской идентичности, связанные с условиями, в которых проходила британская колонизация территории. При этом «золотая лихорадка» на короткое время привлекла внимание мировой общественности именно к Южному острову. Данные обстоятельства, по нашему мнению, делают научно значимым анализ структур повседневности первых поселенцев на Южном острове в середине XIX в.

Обзор исследований по теме

Период заселения Южного острова выходцами из Британии, конечно, уже привлекал внимание исследователей. Этот сюжет представлен, в частности, в общих работах по истории Новой Зеландии, написанных К. В. Малаховским — многолетним руководителем Отдела Южно-Тихоокеанских исследований Института востоковедения РАН [Малаховский, 1973; Он же, 1981].

Ещё в советский период важным центром исследования истории Новой Зеландии становится Иркутский государственный университет, с которым связано и научное становление В. В. Грудзинского. Здесь под руководством профессора В. П. Олтаржевского возникает научная школа, к которой принадлежал и юбиляр. Большинство работ иркутских исследователей были посвящены различным аспектам внешней политики

Новой Зеландии, однако Л. П. Савельевой написан ряд интересных трудов по ранней истории страны [Савельева, 1980 и др.].

В 1980-е гг. специальное изучение проблем истории Новой Зеландии начинает Л. Г. Стефанчук. Итогом её работы над темой стал вышедший в 2015 г. обобщающий труд по истории Новой Зеландии [Стефанчук, 2015]. В основном он посвящён развитию страны в XX в., однако в первой главе монографии нашлось место и ранним этапам истории страны. В формате исторического обзора Л. Г. Стефанчук проанализировала знаменитый Договор Вайтанги 1840 г., охарактеризовала деятельность первых губернаторов колонии и процесс заселения островов.

В западной историографии Южно-Тихоокеанский регион рассматривается как неотъемлемая часть Тихоокеанского региона, исторические судьбы народов которого тесно связаны. В этом плане нельзя не отметить труд главы Центра североамериканских исследований Британской библиотеки Филиппа Хатфилда. Автор данной книги опирается на концепцию «Моря островов», выдвинутую тонганским и фиджийским антропологом Эпели Хауофа. По его мнению, «человеческую историю Тихого океана можно понять только через связь культур, которые формировались на его островах» [Хатфилд, 2022, с. 13].

Безусловно, ранний этап пребывания британских переселенцев на Южном острове нашёл своё отражение в обобщающих трудах новозеландских исследователей, посвящённых национальной истории. Здесь следует выделить, прежде всего, выдержавшую несколько изданий «Иллюстрированную историю Новой Зеландии» Мэттью Райта [Wright, 2023]. В ней показана специфика формирующегося общества, охарактеризована его социальная структура, модели поведения основных групп.

Пожалуй, одним из наиболее разработанных в новозеландской историографии сюжетов является вопрос о структурах повседневности британских переселенцев во время их плавания из Европы в Южные моря. Среди последних исследований можно выделить, например, работу профессора шотландской и ирландской истории, директора Центра по изучению глобальных миграций Университета Отаго Анжелы Маккарти [McCarthy, 2018]. В центре внимания её трудов находится миграционный опыт шотландцев и ирландцев, прежде всего связанный с их путешествиями на острова Новой Зеландии.

История заселения Южного острова охарактеризована и в ряде трудов регионоведческого и краеведческого плана. Данная тема затрагивалась уже в работе исследователя истории Северного Отаго Кеннета Макдональда [McDonald, 1965]. Этот сюжет представлен и в «Истории Отаго» профессора Университета Отаго Эрика Олссена [Olssen, 1984]. Среди последних работ можно выделить книгу Сесилии и Майкла Джири, посвящённую возникновению и развитию Данидина — столицы «золотой лихорадки» на Южном острове [Geary, 2023].

Материалы и методы исследования

Источниковой базой исследования послужили материалы крупнейших музеев Новой Зеландии. Так, в частности, использованы документы, хранящиеся в Музее Новой Зеландии — Те Папа Тонгарева (Веллингтон). Здесь имеются записи интервью иммигрантов, прибывших на Южный остров в XIX–XX вв., их личные вещи, фотографии и т. д.

Важные исторические источники находятся также на хранении в Морском музее Новой Зеландии (Окленд). Среди них — рекламные материалы, использовавшиеся компаниями, занимавшимися привлечением иммигрантов в страну; договоры, которые заключали пассажиры судов, прибывавших на острова в середине XIX в.; персональные досье на отдельных переселенцев. Интерес представляют также визуальные источники, в частности, картины, изображавшие виды городов Новой Зеландии середины XIX в.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывают материалы, хранящиеся в музейных коллекциях Южного острова. Так, в крупнейшем городе острова — Крайстчерче — имеется Музей Кентербери, где имеются предметы быта первых британских переселенцев. Однако наиболее богатыми коллекциями располагает Toitu Otago Settlers Museum (Данидин). Здесь представлены образцы материальной культуры поселенцев. В исследовательском центре музея имеются списки пассажиров судов, прибывших в Новую Зеландию в середине — второй половине XIX в.

Кроме того, автор использовал периодическую печать Южного острова данного периода. В частности, к числу ведущих изданий относилась газета «The Otago Witness», издававшаяся в Данидине. Помимо этого, использованы публикации «The Otago Journal», который также выпускался в столице новозеландской «золотой лихорадки». Представленные документы и материалы позво-

ляют сформировать представление о специфике материальной и духовной культуры первых британских поселенцев на Южном острове Новой Зеландии.

Условия жизни британских поселенцев на Южном острове

Первые небольшие форпосты европейцев в Новой Зеландии начали возникать в конце XVIII — первых десятилетиях XIX в., однако колонизация территории островов шла крайне медленно. Новый импульс этому процессу придали такие события, как основание в конце 1830-х гг. в Лондоне Новозеландской компании и заключение Договора Вайтанги 1840 г., оформившего британский суверенитет над островами. Фактически именно после этого началась массовая колонизация островов.

Первоначально лидирующие позиции занимал Северный остров, что было связано в том числе и с более благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. Центром колонии здесь был Окленд, который до 1865 г. являлся столицей государства. Однако постепенно ситуация менялась. Т. н. маорийские (в современной национальной историографии их чаще именуют новозеландскими) войны 1843–1872 гг. привели к тому, что началась экономическая стагнация Севера. Кроме того, вслед за США и Австралией в Новой Зеландии в 1850-е — 1860-е гг. было обнаружено золото. Как указывает Л. Г. Стефанчук, «золотые лихорадки» в Новой Зеландии были непродолжительными, но они оказали заметное влияние на развитие Южного острова [Стефанчук, 2015, с. 29].

Однако «золотая лихорадка» 1850-х — 1860-х гг. лишь придала новый импульс развитию Южного острова: поселения выходцев из Британии здесь возникли раньше. В 1848 г. приверженцами англиканской церкви было объявлено об основании на Южном острове города Крайстчерча (первое судно с поселенцами бросило якорь в этом районе лишь в 1850 г.). Он стал центром колонии Кентербери, а впоследствии вырос в крупнейший город острова. Ещё в 1849 г. рядом с Крайстчерчем возник порт Литтелтон, имевший в данном регионе важное значение. Широко известен рисунок художника У. Фокса, изображавший гавань Литтлетона в 1851 г. с иммигрантскими бараками[1]. Предметы быта поселенцев, проживавших в Литтлетоне в середине XIX в., в частности, Э. Баркер, ныне хранятся в Музее Кентербери[2].

Ещё в 1844 г. на юге острова служащий Новозеландской компании Фредерик Таккет выбрал место для строительства нового поселения, которое было основано представителями Свободной церкви Шотландии. В 1846 г. в этот район прибыл молодой инженер Чарльз Кеттл, который завершил планирование будущего города. Он должен был стать поселением, имевшим символическое значение: лидеры Свободной церкви Шотландии попросили Ч. Кеттла создать в южной части Тихого океана Новый Эдинбург. Новая часть столицы Шотландии была примером современного городского планирования, и Ч. Кеттл перенёс её элементы и многие названия улиц на карту будущего поселения. При реализации данного плана пришлось переносить большие массивы земли, поскольку местность здесь была холмистой. В связи с этим возник даже миф о том, что план города был полностью нарисован в Эдинбурге, а потом уже строители приехали в Новую Зеландию и стали его воплощать в жизнь [Geary, 2023, p. 4]. Первые поселенцы прибыли сюда в 1848 г. Новый город получил название Данидин: считается, что именно так древние кельты называли будущий Эдинбург. При этом городское кладбище возникло ещё до того, как Данидин был основан: первым умершим оказался один из строителей-помощников Ч. Кеттла, похороненный ещё в 1846 г. Данидин стал центром региона Отаго, игравшего важную роль в ранней истории Новой Зеландии.

Быт первых поселенцев ярко представлен на страницах газеты «The Otago Witness», основанной через три года после заселения города, в 1851 г. К счастью, колония развивалась: в ней не только умирали, но и рождались люди — будущие жители Новой Зеландии. Так, например, 8 февраля 1851 г. газета сообщала о том, что у жены мистера Джеймса Каллена, проживавшего на Рэттрей-стрит, появился на свет сын[3]. Конечно, это было радостное, но и очень волнительное для семьи событие: жизнь первых поселенцев была нелёгкой.

Снабжение колонии осуществлялось изредка прибывавшими судами, которые привозили поселенцам разнообразные товары. Среди них — бочки светлого и тёмного эля, рома, бренди, виски, которые всегда вызывали повышенный интерес у колонистов (неслучайно информа-

[1] New Zealand Maritime Museum. Lyttleton Harbour in 1951 with the immigration barracks built for the steerage class passengers. Painting by Williiam Fox.

[2] The Canterbury Museum. Permanent exhibition.

[3] The Otago Witness. Dunedin, 1851. February 8.

ция об их наличии содержалась в многочисленных рекламных объявлениях на первой полосе). Наряду с этим, по предварительным заявкам, на складах можно было приобрести кофе, лососину, сахар, табак, свечи, бумагу, порох, чернила, посуду, одежду и т. д. Конечно, для оказавшихся на краю света британцев приобретение каждого из этих товаров было большой удачей, позволявшей обеспечить достойное существование, скрасить нелёгкие будни колонистов. Именно поэтому на первой полосе газеты традиционно помещалась информация о прибытии в порт судов, продолжительности их стоянок, перечислялись те товары, которые они привезли в своих трюмах. Эти же корабли могли, в случае необходимости, отправить на родину и послания колонистов. На страницах «The Otago Witness» специально сообщалось, до какого числа принималась почта на каждый из кораблей, стоявших в гавани. Эти суда действительно являлись для поселенцев единственной ниточкой, которая связывала их с далёкой Британией.

Однако, как показывают исторические источники, уже в первые годы существования колония стала и экспортёром некоторых товаров. С крайней оконечности Южного острова «Элис», «Скотиа», «Титан» и другие корабли везли в далёкие британские порты шерсть, древесину и некоторые другие товары.

Как известно, элитой Южного острова стали владельцы больших скотоводческих хозяйств: условия Южного острова оказались весьма благоприятны для сельского хозяйства. Широко известна бытовавшая во второй половине XIX в. поговорка: «В Кентербери овцы были политиками и политики были овцами» [Стефанчук, 2015, с. 28].

Продукция животноводческих ферм использовалась и внутри страны. Продовольствие колонисты могли приобрести на местных рынках, информация о которых также содержится в публикациях «The Otago Witness». Газета публиковала городские цены на хлеб, мясо, масло, соль, сахар, кофе, сыр, картофель и ещё ряд важнейших товаров.

Однако раздел рекламных объявлений в данном издании содержал сведения и о более крупных сделках, которые проводились уже в первые годы существования колоний на Южном острове. В частности, здесь продавались лошади, которые, конечно, были необходимы многим колонистам. Кроме того, нередки были объявления о продаже и строительстве домов: Данидин развивался, возникали новые дома, и уже через 20 лет, к 1870 г., в черте города фактически всё было застроено.

Безусловно, в колонии постепенно возникала и сфера услуг, предприятия которой были направлены на удовлетворение потребностей поселенцев. Так, например, некий Александр Арчибальд предлагал всем жителям Данидина услуги парикмахера, понимая, что это востребовано многими колонистами. Другой предприниматель, Джон Моллисон, изготавливал обувь на заказ, при этом подчёркивая, что в течение нескольких лет он занимался подобным бизнесом в Шотландии[4]: учитывая, что среди первых поселенцев здесь было много шотландцев, это обстоятельство могло привлечь в его заведение новых клиентов.

Жителями городов Южного острова были разные люди, и не все их них являлись иммигрантами, которые целенаправленно переселились сюда в рамках акций Новозеландской компании. Первые европейские поселения в Новой Зеландии были небольшими станциями китобоев, охотников на тюленей и морских котиков. Некоторые из искателей приключений осели в этих местах и даже стали заметными людьми в городах Южного острова. Так, например, в течение многих лет человеком, который бил в городской колокол по случаю различных событий, был Уильям «Сэнди» Лоу, бывший китобой, чьё судно потерпело крушение. Более 15 лет он выполнял эту важную для муниципальных учреждений миссию, пока в 1865 г. его должность не была упразднена. Ныне колокол, которым, по преданию, и пользовался У. Лоу, хранится в Музее поселенцев Тоито Отаго[5].

Интеллектуальный климат Данидина — одного из крупнейших городов Южного острова

Значительная роль выходцев из Шотландии в ранней истории Данидина оказала серьёзное влияние на интеллектуальный климат и моральную атмосферу в колонии. Одним из основателей города был Томас Бёрнс, племянник Роберта Бёрнса: неслучайно на центральной площади Данидина стоит памятник великому поэту шотландского народа. Именно Т. Бёрнс вместе с капитаном Уильямом Каргиллом в 1848 г. выбрали место для строительства Пресвитерианской церкви Отаго, которая стала одним из наиболее значимых храмов города.

У. Каргилл стал одним из тех отцов-основателей Данидина, которые внесли наибольший вклад

[4] The Otago Witness. Dunedin, 1851. February 8.

[5] Toitu Otago Settlers Museum. Permanent exhibition.

в формирование позитивного имиджа колонии среди потенциальных переселенцев. «The Otago Journal» опубликовал выдержку из его письма секретарю Ассоциации Отаго, написанного в январе 1852 г. Здесь была представлена весьма радужная картина жизни на Южном острове. Заявляя, что выбранное ими для колонии место, с точки зрения сельского хозяйства и цен на землю, «лучшее в Новой Зеландии», У. Каргилл указывал, что в Отаго объединились уважаемые, религиозные, интеллектуальные и трудолюбивые люди, которые «с честью носят имя британцев»[6].

Редакция «The Otago Journal» доказывала, что роль лидеров Пресвитерианской церкви в развитии Данидина и региона Отаго в целом было трудно переоценить, руководство общины рационально и весьма эффективно расходовало средства. Это позволило общине выжить в весьма трудных условиях первых лет существования города. Впрочем, журнал отмечал усилия Англиканской церкви по основанию храма и школы. Очевидно, ситуация в городе в начале 1850-х гг. была достаточно сложной, «The Otago Journal» упоминал о «самопровозглашенных лидерах оппозиции», которые критиковали как схему расселения, так и городское самоуправление в целом[7]. Деятельность этих людей, очевидно, ярко проявилась в ходе собрания, устроенного в декабре 1850 г. в Данидине. Несмотря на то, что оно прошло под председательством капитана У. Каргилла, среди его участников оказались люди с ярко выраженными оппозиционными взглядами. По итогам собрания была составлена петиция к губернатору колонии Дж. Грею, в которой доказывалось, что значительная часть населения города не принадлежала к Свободной церкви Шотландии. Выражая надежду, что власти учтут в своей политике эту ситуацию, авторы петиции заявляли о необходимости сделать город «свободным для всех направлений христиан»[8].

Безусловно, среди поселенцев были люди с различными культурными потребностями. Об этом ярко свидетельствовала, например, небольшая статья «Воскресенье в Отаго», которая была опубликована на страницах журнала[9]. Были здесь и те выходцы из Британии, которые стремились к тому, чтобы их дети получили хорошее образование. Именно им свои услуги предлагала некая миссис Картер, которая через газету «The Otago Witness» объявляла о своём желании получить «ограниченное количество юных джентльменов», с которыми она была готова работать на принципах «религиозного, морального и интеллектуального обучения». Её курс включал обучение латинскому и греческому языкам, математике, философии, «сельскохозяйственной химии», рисованию и другим предметам[10]. Трудно сказать, насколько велика была доля тех, кто был заинтересован в получении этих знаний. Известно, что среди поселенцев было немало простых ремесленников, например, плотников, чьи орудия труда ныне хранятся в новозеландских музеях[11]. Власти колонии специально привлекали мастеров, которые были особенно важны для строительства нового города.

Тем не менее широко известен факт, что грамотных людей среди британских поселенцев в Новой Зеландии было немало. Сам факт основания периодических изданий на Южном острове говорил о многом: эти газеты и журналы имели своих читателей. Так, «The Otago Witness» свою миссию видела в том, чтобы обеспечить поселенцев не только рекламой, но и «новостями из дома и других мест, тщательно отобранными и адаптированными к потребностям интеллигентной публики». Одновременно газета стремилась распространять достоверную статистику и проверенную информацию, чтобы способствовать прогрессу нового поселения. Для этого планировалось использовать приходившую из Англии почту, на основе которой составлять сводки новостей, являвшихся важными для поселенцев. Принципами газеты объявлялись евангелизм (в религиозной сфере), а также ценности, характерные для британского политического устройства — «поддержка прав и привилегий местного самоуправления», гражданских и религиозных свобод «в широком смысле»[12].

При Пресвитерианской церкви Отаго функционировала библиотека, которой заведовал Т. Бёрнс. Она пополнялась благодаря прибывавшим в гавань кораблям, которые привозили дары от проживавших в далёкой Британии друзей основателей Данидина. Характерно, что, как свидетельствуют

[6] Condition of the settlement // The Otago Journal. Dunedin, 1852. August. № 8. P. 113.

[7] Condition of the settlement // The Otago Journal. Dunedin, 1852. August. № 8. P. 114.

[8] The Otago Witness. 1851. February 8.

[9] Condition of the settlement // The Otago Journal. 1852. August. № 8. P. 115.

[10] The Otago Witness. 1851. February 8.

[11] See Museum of New Zealand — Te Papa Tongarewa. Permanent exhibition.

[12] The Otago Witness. 1851. February 8.

документы, практически все они были жителями Эдинбурга. Тесная связь Т. Бёрнса и его товарищей с родной Шотландией сохранялась, несмотря на огромные расстояния. Известно, что вождей шотландских горных кланов хоронили в Новом Эдинбурге по традициям их предков.

Заключение

Таким образом, на Южном острове в середине XIX в. возникают поселения, которые постепенно станут значимыми городами, оставят след в истории Новой Зеландии. Их жители — выходцы из Британии (в Данидине, в значительной мере, из Шотландии) — принадлежали к различным христианским конфессиям, руководство которых договорилось с Новозеландской компанией в Лондоне о переселении в южную часть Тихого океана. Оторванные от центров мировой политики и экономики, эти люди с нетерпением ждали каждый корабль, который привозил им не только продукты и товары, но и новости с «большой земли». Вместе с тем они перенесли за океан особенности британской политической культуры, продолжали отстаивать ценности свободы и прав человека, которые впитались в их сознание на земле Туманного Альбиона.

Список литературы

1. Грудзинский В. В., Олтаржевский В. П. Новая Зеландия в международных отношениях 1939–1945 гг. Иркутск : Изд-во Иркут.ун-та, 1993. 195 с.

2. Малаховский К. В. Британия Южных морей. М. : Наука, 1973. 168 с.

3. Малаховский К. В. История Новой Зеландии. М. : Наука, 1981. 238 с.

4. Савельева Л. П. Первые британские поселения в Новой Зеландии // Страны Южных морей (История, экономика, этнография, география). М. : Наука, 1980. С. 31–40.

5. Стефанчук Л. Г. История Новой Зеландии. XX век. М. : ИВ РАН, 2015. 268 с.

6. Хатфилд Ф. Тихий. Океан цивилизаций. М. : Паулсен, 2022. 222 с.

7. Geary CM. On city rise. People. Places. A cross-section of society. 1860s–1960s. Dunedin. Dunedin: Otago settlers association, 2023. 156 p.

8. McCarthy A. Over the ocean foam: migrant voyages from Britain and Ireland // New Zealand and the sea. Historical perspectives. Wellington: Bridget Williams Books, 2018. Pp. 89-105.

9. McDonald K. C. City of Dunedin. A century of civic enterprise. Dunedin: Dunedin city corporation, 1965. 434 p.

10. Olssen E. A history of Otago. Dunedin: John McIndoe, 1984. 270 p.

11. Wright M. Illustrated history of New Zealand. Expanded 3d edition. Auckland: Bateman, 2023. 512 p.

References

1. Grudzinsky VV, Oltarjevsky VP. Novaja Zelandija v mejdunarodnyh otnoshenijah 1939–1945 gg. = New Zealand in international relations 1939–1945. Irkutsk: Irkutsk University Publishing House; 1993. 195 p. (In Russ.).

2. Malakhovsky KV. Britanija juzhnyh morei = Britain of the South Seas. Moscow: Nauka; 1973. 168 p. (In Russ.).

3. Malakhovsky KV. Istorija Novoi Zelandii = History of New Zealand. Moscow: Nauka; 1981. 238 p. (In Russ.).

4. Savelyeva LP. The First British Settlements in New Zealand. In: Strany juzhnyh morei (Istorija, economica, etnographia, geographija) = Countries of the South Seas (History, Economics, Ethnography, Geography). Moscow: Nauka; 1980. Pp. 31-40. (In Russ.).

5. Stefanchuk LG. Istorija Novoi Zelandii. 20-i vek = History of New Zealand. 20th Century. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; 2015. 268 p. (In Russ.).

6. Hatfield F. Tihii: ocean civilizatsii = The Pacific: Ocean of Civilizations. M.: Paulsen; 2022. 222 p. (In Russ.).

7. Geary CM. On city rise. People. Places. A cross-section of society. 1860s-1960s. Dunedin. Dunedin: Otago settlers association; 2023. 156 p.

8. McCarthy A. Over the ocean foam: migrant voyages from Britain and Ireland. In: New Zealand and the sea. Historical perspectives. Wellington: Bridget Williams Books; 2018. Pp. 89-105.

9. McDonald KC. City of Dunedin. A century of civic enterprise. Dunedin: Dunedin city corporation; 1965. 434 p.
10. Olssen E. A history of Otago. Dunedin: John McIndoe; 1984. 270 p.
11. Wright M. Illustrated history of New Zealand. Expanded 3d edition. Auckland: Bateman, 2023. 512 p.

Информация об авторе

А. В. Антошин — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета.

Information about the author

Alexey V. Antoshin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of Oriental Studies, Ural Federal University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.04.2026; одобрена после рецензирования и принята к публикации 19.05.2026.

The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 18.04.2026; approved after reviewing and accepted for publication 19.05.2026.